

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Некоторые аспекты отражения убийств в системе правовых и иных социальных норм

Р.Б. ГОЛОВКИН – заместитель начальника Владимирского юридического института ФСИН России по научной работе, доктор юридических наук, профессор

Статья посвящена исследованию вариантов отражения убийств в праве и иных социальных регуляторах. Автор анализирует как имеющиеся в российском праве запреты на совершение убийства, так и правовые нормы и правила поведения, которые допускают, а в ряде случаев и обязывают совершать умышленное причинение смерти, причем не только человеку, но и животному.

Ключевые слова: право; убийство; информация; социальные нормы; мораль; обычаи; религиозные нормы.

Some aspects reflection of murders reflection kills in a system of legal and other social norms

R.B. GOLOVKIN – Deputy Chief of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia for Research, Dsc. in Law, Professor

The article is devoted to the study of reflection variants of murders in law and other social regulators. The author analyzes available in Russian law prohibitions on murder and legal norms and rules of behavior that would permit, and in some cases obliged to make the intentional infliction of death, not only to people but animals too.

Key words: law; murder; information; social norms; morals; customs; and religious norms

В современном праве России убийство преимущественно отражается в охранительных уголовно-правовых нормах, содержащих запрет на него под угрозой наказания. Вместе с тем анализ текстов норм действующего законодательства позволяет выделить не только юридические охранительные нормы-правила в виде запретов, но и другие нормативные предписания, в том числе исходные нормы. Например, норма ст. 105 Уголовного кодекса Российской Фе-

дерации помимо запрета, который подразумевается, содержит дефиницию убийства: «...убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку»¹, следовательно, является нормой-дефиницией.

Информационное отражение убийства может быть частью других юридических норм, например: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного иму-

щественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Если это повлекло умышленное причинение смерти человеку»²; «Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов этой группы»³.

Всего в Уголовном кодексе Российской Федерации информация об убийствах нормативно проявляется в 11 составах преступлений.

Помимо запретов на совершение убийства правовые нормы-правила поведения могут допускать убийство. Данное суждение следует из анализа ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона» и ст. 108 «Убийство при превышении пределов необходимой обороны». Наличие двух этих норм уже само по себе свидетельствует о том, что если убийство совершено без превышения пределов необходимой обороны, то оно допускается и, в соответствии с гл. 8 УК РФ, не является преступным. Хотя, как утверждают некоторые исследователи, на практике ответ правонарушением на правонарушение в 78% случаев представляет собой общественно опасное деяние и расценивается как самосуд⁴.

Причинение смерти посягающему субъекту может быть признано соразмерным, то есть не превышающим пределы необходимой обороны, и при посягательствах, не сопряженных с опасностью для жизни обороняющегося или другого лица. Например, не является превышением пределов необходимой обороны убийство женщиной насильника в процессе защиты от его посягательств или причинение смерти нападавшему, который намеревался лишить обороняющегося зрения, то есть причинить тяжкий вред здоровью⁵.

Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», уголовно-правовая норма о необходимой обороне, являясь одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации), обеспечивает защиту личности и прав обороняющегося, других лиц, а также

защиту охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства⁶.

Кроме необходимой обороны законодательство теоретически допускает убийство при крайней необходимости (ст. 39 УК РФ); физическом или психическом принуждении (ст. 40 УК РФ); обоснованном риске (ст. 41 УК РФ); исполнении приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Все эти убийства можно назвать непротивоправными.

Анализ отражения убийств в уголовном законодательстве позволяет заключить, что на сегодняшний день соответствующие нормы сформулированы как запреты на совершение убийств: они информируют участников правоотношений об этом под угрозой уголовной ответственности. В указанном смысле действие норм права имеет перспективный характер. Реализуются они в форме соблюдения, непосредственно участниками правоотношений.

С точки зрения правовых последствий реализация этих норм – правомерное поведение, выражающееся в воздержании от запрещенных законом действий. Нарушение норм влечет реализацию их санкции. Санкция уголовно-правовых норм в этом случае состоит в обязанности правонарушителя (убийцы) претерпевать предусмотренные последствия, а государство в лице соответствующих органов обязано применить эту санкцию.

Наряду с нормами-запретами, запрещающими убийство, имеются и нормы, его допускающие (гл. 8 УК РФ). Их условно можно назвать нормами-допущениями, но нельзя считать управомочивающими, потому что содержащиеся в них правомочия направлены не на убийство, а на оборону, исполнение приказа, выполнение профессиональной деятельности и т.д. Убийство в данном случае – возможный, но не обязательный результат действий, следовательно, оно *лишь допускается* как возможное зло.

Помимо уголовного законодательства убийство получает отражение в других правовых актах. Так, существует ряд законов, закрепляющих право на применение огнестрельного оружия в отношении других людей⁷. Эти нормативные правовые акты типичны, речь в них идет о применении оружия представителями различных специализированных служб государства в определенных случаях, например:

1) для защиты объектов государственной охраны от нападения либо угрозы нападения, опасных для их жизни или здоровья;

2) отражения нападения либо угрозы нападения на сотрудников органов государственной охраны и других государственных органов обеспечения безопасности, привлеченных для обеспечения охранных мероприятий, если их жизнь или здоровье подвергаются опасности, а также пресечения попыток завладения их оружием, транспортными средствами и средствами связи;

3) отражения нападения либо угрозы нападения на охраняемые объекты и транспортные средства, а равно освобождения их при захвате;

4) освобождения заложников, пресечения террористических и иных преступных посягательств;

5) задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление или отказывающегося выполнить законное требование о сдаче оружия, если другими способами и средствами подавить сопротивление, задержать лицо или изъять оружие невозможно;

6) защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если другими способами и средствами защитить их невозможно⁸.

В отечественном законодательстве есть правовые нормы, обязывающие (при наступлении определенных событий) совершать возможное убийство, то есть речь идет не только о допущении убийств государством: при определенных условиях прямо предписывается их совершать некоторым группам населения. Так, санкционирована посредством правовых норм защита от военного нападения путем причинения смерти солдатам противника. Это следует, прежде всего, из Конституции Российской Федерации, где указывается, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации (ч. 1 ст. 59). Ведь любая военная защита предполагает возможное уничтожение живой силы противника, иными словами, убийства военнослужащих противника⁹.

В качестве примера нормативной обязанности совершать убийства, возлагаемой на определенных лиц, можно рассматривать и положения, регламентирующие смертную казнь преступников¹⁰. С помощью этого вида убийств государство карает преступника и воздействует на сознание других правонарушителей, призывая их воздерживаться от совершения преступлений.

В действующем уголовном и ином законодательстве современной России в основном фиксируется запрет на совершение

различных убийств, при этом убийство рассматривается как определенное негативное последствие. Однако и в уголовном кодексе, и в других законодательных актах информация об убийстве может закрепляться и в перспективном, предполагаемом аспекте. Так, информационно перспектива убийства (возможность деяний, влекущих смерть другого человека) прослеживается не только в регулятивных нормах (защита Отечества), но и в охранительных предписаниях УК РФ. Применительно к конкретному случаю убийство квалифицируется лишь только тогда, когда последствие такого рода наступит, а информация о запрете на убийство перспективна и передает участникам правоотношений знание о том, что возможное убийство наказуемо. Тем самым формируются стереотипы правомерного поведения.

Кроме того, как показывает анализ действующего законодательства, термин «убийство» подразумевает не только умышленное лишение жизни другого человека, но и лишение жизни животного. Так, например, санитарные правила по устройству, оборудованию и содержанию экспериментально-биологических клиник (вивариев) содержат термин «убийство животных» в п. 5.28 (е) и п. 5.3, под которым понимается умышленное причинение смерти лабораторным животным.

В некоторых правовых актах термин «убийство животного» заменен на термин «забой»¹¹. Обозначаемый таким образом вид деятельности вменяется в обязанность некоторым категориям работников. Так, например, в соответствии с типовой должностной инструкцией оператора животноводческого комплекса (механизированной фермы), занятого на обслуживании крупного рогатого скота (скотника), 2-го разряда¹² забой животных – это одна из обязанностей скотника¹³.

Как следует из проведенного анализа, информация об убийстве широко представлена в законодательстве современной России в виде терминов, понятий, запретов, дозволений, допущений, обязываний умышленного причинения смерти не только человеку, но и животному. Иными словами, несмотря на сужение формулировки понятия «убийство» в УК РФ по сравнению с предшествующим УК РСФСР, закрепление информации об убийстве оказалось расширено даже в самом УК РФ, тем более в регулятивном законодательстве.

Данная ситуация не случайна: происходит социальное смысловое расширение поня-

тия убийства и его проявлений. Дело в том, что, с одной стороны, убийство первично по отношению к закону (сначала было убийство, потом его законодательно запретили), с другой – законодательство порождает квазизаконные суждения об убийстве, осуществляя смысловой перенос юридического прекращения субъектной деятельности потерпевшего на прекращение деятельности хозяйственной организации, должностного лица, политической партии и т.д.

Такое смысловое социальное расширение обусловлено и множественностью нюансов убийства в различных социальных нормах (морали, религиозных нормах, обычаях и т.д.), которые используют этот термин изначально шире, нежели законодательство.

Например, в Библии об убийстве говорится более пятидесяти раз. В данном своде религиозных норм убийство различается по признаку «с пролитием крови – без пролития крови». Например, в Ветхом Завете (Бытие, п. 42.18–42.22) излагается ситуация, иллюстрирующая данный тезис: «И увидели они его издали, и прежде, нежели он приблизился к ним, стали умышлять против него, чтобы убить его. И сказали друг другу: вот, идет сновидец; пойдем теперь, и убьем его, и бросим его в какой-нибудь ров, и скажем, что хищный зверь съел его; и увидим, что будет из его снов. И услышал сие Рувим и избавил его от рук их, сказав: не убьем его. И сказал им Рувим: не проливайте крови; бросьте его в ров, который в пустыне, а руки не налагайте на него».

В Библии убийством считается и уничтожение животных: например, в книге «Левит» предписывается убийство людей и скотины в качестве наказания за скотоложество: «Кто смесится со скотиною, того предать смерти, и скотину убейте»; «Если женщина пойдет к какой-нибудь скотине, чтобы совокупиться с нею, то убей женщину и скотину: да будут они преданы смерти» (Левит, п. 20.15–20.16).

Библией за убийство предусматривается адекватное наказание в виде убийства (предание смерти убийцы): «Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти» (Исход, п. 21.12).

В Коране упоминание об убийстве в той или иной форме встречается более тридцати раз¹⁴.

Коран разделяет естественное и насильственное прекращение жизни: «Если вы умрете или будете убиты, то вы непременно будете собраны к Аллаху» (сура Аль-Имран, 156–158).

Коран рассматривает убийство не только как негативный социальный факт, но и как позитивное с точки зрения ислама социальное действие: «Убивайте их (*многобожников*), где бы вы их ни встретили, и изгоняйте их оттуда, откуда они вас изгнали. Испытание хуже, чем убийство. Но не сражайтесь с ними у Заповедной мечети, пока они не станут сражаться с вами в ней. Если же они станут сражаться с вами, то убивайте их. Таково воздаяние неверующим!» (сура Аль-Бакара, 191).

Коран в отличие от Библии допускает самоубийство, обозначая этот акт термином «убийство себя»: «Вот сказал Муса (*Моисей*) своему народу: "О мой народ! Вы были несправедливы к себе, когда стали поклоняться тельцу. Покайтесь перед своим Создателем и убейте сами себя (*пусть невинные убьют беззаконников*). Так будет лучше для вас перед вашим Создателем"» (сура Аль-Бакара, 54).

В некоторых случаях Коран прямо предписывает убийство: «Воистину, те, которые сражаются против Аллаха и Его Посланника и стремятся сотворить на земле нечестие, в воздаяние должны быть убиты или распяты, или у них должны быть отсечены накрест руки и ноги, или они должны быть изгнаны из страны. Это будет для них позором в этом мире, а в Последней жизни для них уготованы великие мучения» (сура Аль-Маида, 32–33).

Религия, как и право, пытается ограничить кровную месть, при этом наказание на убийцу возлагает не государство, а Бог: «Не убивайте душу, убивать которую Аллах запретил, если только у вас нет на это права. Если кто-либо убит несправедливо, то Мы уже предоставили его правопреемнику полную власть, но пусть он не излишествует в отмщении за убийство. Воистину, ему будет оказана помощь» (сура Аль-Исра, 33).

В целом с точки зрения информационного отражения убийств в законодательстве и иных социальных нормах убийства можно подразделить на противоправные (недопустимые, общественно опасные), непротивоправные (социально допустимые) и правомерные (социально необходимые).

Сами убийства регулируют отношения индивидуально, конкретно, нормативна лишь информация о них (не только совершенных и совершаемых, но и о возможных). Заметим, что информация об убийствах (в отличие от них самих), выраженная в юридических нормах, всегда социально позитивна. Юридические предписания содержат

образцы позитивного поведения, связанного с убийством, в виде охранительных норм (при противоправных и некоторых непротивоправных убийствах) и регулятивных норм (при правомерных убийствах). Позитивность информации об убийствах выражается в том, что нормативно закрепляются варианты пассивного поведения, проявляющегося в воздержании от действий по причинению смерти другому человеку под угрозой наказания. Позитивна информация об убийстве в регулятивных нормах, например предписывающих защищать Отечество.

Информация об убийстве – мощный социальный регулятор, так как убийство порождает страх перед собой. Как свидетельствуют биологические исследования, в основе пирамиды нашей личности лежат две массивные плиты: инстинкт самосохранения и инстинкт продолжения рода. «Сохрани себя и свой биологический вид», – диктуют они нам линию поведения, которой мы подчиняем свою жизнь¹⁵. Следовательно, информационно регулятивная сила убийства зиждется на одном из основных инстинктов – инстинкте самосохранения, страхе перед убийством.

Убийца за совершенное деяние получает соответствующее наказание. Данная информация в свою очередь также закрепляется в текстах правовых норм и оказывает регулирующее воздействие на поведение участников общественных отношений, так как формирует страх перед наказанием.

В религиозных нормах убийство предписывается или запрещается Богом, и регулятивная сила норм, отражающих убийство, прямо пропорциональна силе веры в Бога.

Обычаи – это наиболее древняя информационная форма отражения убийств. Особенно показательны обычаи кровной мести, которые предписывают родственнику убитого отомстить убийце путем причинения ему смерти.

В целом по результатам краткого исследования убийства как элемента системы

социального регулирования поведения и общественных отношений можно выделить некоторые обстоятельства, характеризующие сущностные моменты рассмотренного явления.

Во-первых, убийство достаточно часто направлено на урегулирование общественных отношений. Специфика этого регулирования обусловлена тем, что оно осуществляется в одностороннем порядке и всегда имеет целью прекращение деятельности контрсубъекта.

Во-вторых, убийство можно отнести к средствам правового регулирования. Информация об общественно опасных и социально необходимых формах убийства используется для регламентации правоотношений.

В-третьих, убийство непосредственно представляет собой ненормативный индивидуально-ситуативный регулятор общественных отношений, а информация об убийстве может быть нормативным регулятором, закрепленным в текстах социальных, в том числе правовых, норм.

В-четвертых, в современном обществе убийство всегда имеет юридический характер, так как оно получило отражение в текстах правовых норм. Юридические убийства можно подразделить на противоправные, допустимые и необходимые.

В-пятых, информация об убийстве – распространённый социальный регулятор, отражающийся не только в праве, но и в других социальных нормах, причем отражения второго рода не всегда совпадают с правом. Как отмечалось выше, иногда иные социальные нормы противоречат праву в оценке убийства. Следовательно, при отражении информации об убийстве в праве целесообразно проводить интегрированные исследования всей регулятивной системы и учитывать особенности ее отдельных частей, чтобы эффективнее противостоять рассмотренному социально-биологическому явлению.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья 105 УК РФ (в ред. федерального закона от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ).

² Пункт «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ «Террористический акт».

³ Статья 357 УК РФ «Геноцид».

⁴ См.: Смирнов А.М. Криминологическая характеристика лиц, совершающих самосудные расправы в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 23. С. 12.

⁵ См.: Комментарий к УК РФ / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2013 (автор комментария к ст. 37 УК РФ – А.А. Толкаченко).

⁶ См.: Российская газета. 2012. 3 окт.

⁷ См., напр.: Федеральный закон от 27.05.1996 г. № 57-ФЗ (в ред. от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ) «О государственной охра-

¹ Stat'ja 105 UK RF (v red. federal'nogo zakona ot 27.12.2009 g. № 377-FZ).

² Punkt «b» ch. 3 st. 205 UK RF «Terroristicheskij akt».

³ Stat'ja 357 UK RF «Genocid».

⁴ См.: Smirnov A.M. Kriminologicheskaja harakteristika lic, sovershajushih samosudnye raspravy v Rossii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2013. № 23. S. 12.

⁵ См.: Kommentarij k UK RF / Pod red. V.M. Lebedeva. M., 2013 (avtor kommentarija k st. 37 UK RF – A.A. Tolkachenko).

⁶ См.: Rossijskaja gazeta. 2012. 3 okt.

⁷ См., напр.: Federal'nyj zakon ot 27.05.1996 g. № 57-FZ (v red. ot 08.12.2011 g. № 424-FZ) «O gosudarstvennoj

не»; Федеральный закон от 14.04.1999 г. № 77-ФЗ (в ред. от 27.06.2011 г.) «О ведомственной охране»; Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 03.02.2014 г.) «О полиции»; Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (в ред. от 25.11.2013 г.) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 03.02.2014 г.) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и др.

⁸ Статья 27 Федерального закона от 27.05.1996 г. № 57-ФЗ (в ред. от 25.11.2013 г.) «О государственной охране».

⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 08.09.1998 г. № 1077 «О принятии на вооружение Вооруженных сил Российской Федерации отдельных видов вооружения и патронов».

¹⁰ Данные нормы содержатся в актах ограниченного пользования и отражают помимо обязанностей исполнителя процедуру осуществления смертной казни.

¹¹ См., напр.: Приказ Минсельхоза России от 06.06.2003 г. № 792 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях»; Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»; Приказ Минсельхоза России от 19.06.2002 г. № 559 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету основных средств сельскохозяйственных организаций» и др.

¹² См.: Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 19.07.1983 г. № 156/15-28 «Об утверждении раздела "Работы и профессии рабочих в животноводстве" Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих (выпуск 70)»; «Типовые нормы обслуживания крупного рогатого скота» (утв. постановлением Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС от 23.03.1978 г. № 89/10-11).

¹³ Пункт 2 инструкции «Обязанности работника».

¹⁴ Анализировался Коран в переводе Э.А. Кулиева.

¹⁵ См.: Кирсанов Ф. Давайте разберемся со своим страхом. <http://www.orator.ru>. (дата обращения: 12.12.2013 г.).

охране»; Federal'nyj zakon ot 14.04.1999 g. № 77-FZ (v red. ot 27.06.2011 g.) «O vedomstvennoj ohrane»; Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 g. № 3-FZ (v red. ot 03.02.2014 g.) «O policii»; Zakon RF ot 21.07.1993 № 5473-1 (v red. ot 25.11.2013 g.) «Ob uchrezhdenijah i organah, ispolnjajushhijh ugovolnyje nakazanija v vide lishenija svobody»; Federal'nyj zakon ot 15.07.1995 g. № 103-FZ (v red. ot 03.02.2014 g.) «O sodержanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinjaemyh v sovershenii prestuplenij» i dr.

⁸ Stat'ja 27 Federal'nogo zakona ot 27.05.1996 g. № 57-FZ (v red. ot 25.11.2013 g.) «O gosudarstvennoj ohrane».

⁹ Sm.: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.09.1998 g. № 1077 «O prinjatii na vooruzhenie Vooruzhennyh sil Rossijskoj Federacii ot del'nyh vidov vooruzhenija i patronov».

¹⁰ Dannye normy sodержatsja v aktah ogranichenogo pol'zovanija i otrazhajut pomimo objazannostej ispolnitelja proceduru osushhestvenija smertnoj kazni.

¹¹ Sm., napr.: Prikaz Minsel'hoza Rossii ot 06.06.2003 g. № 792 «Ob utverzhdenii Metodicheskijh rekomendacij po buhgalterskomu uchetu zatrat na proizvodstvo i kal'kulirovaniju sebestoimosti produkcii (rabot, uslug) v sel'skohozjajstvennyh organizacijah»; Federal'nyj zakon ot 10.01.2002 g. № 7-FZ «Ob ohrane okružhajushhej sredy»; Prikaz Minsel'hoza Rossii ot 19.06.2002 g. № 559 «Ob utverzhdenii Metodicheskijh rekomendacij po buhgalterskomu uchetu osnovnyh sredstv sel'skohozjajstvennyh organizacij» i dr.

¹² Sm.: Postanovlenie Goskomtruda SSSR, Sekretariata VCSPPS ot 19.07.1983 g. № 156/15-28 «Ob utverzhdenii razdela "Raboty i professii rabochih v zhivotnovodstve" Edinogo tarifno-kvalifikacionnogo spravocznika rabot i professij rabochih (vypusk 70)»; «Tipovye normy obsluzhivanija krupnogo rogatogo skota» (utv. postanovleniem Goskomtruda SSSR, Sekretariata VCSPPS ot 23.03.1978 g. № 89/10-11).

¹³ Punkt 2 instrukcii «Objazannosti rabotnika».

¹⁴ Analizirovalsja Koran v perevode Je.A. Kulieva.

¹⁵ Sm.: Kirsanov F. Davajte razberemsja so svoim strahom. <http://www.orator.ru>. (data obrashhenija: 12.12.2013 g.).